

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
О ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЕ
СОСНОВСКИХ ЕЛЕНА ГЕННАДЬЕВНЫ
«ТРАНСФОРМАЦИЯ
ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
в 1985 – 1997 гг.
(НА МАТЕРИАЛАХ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)»,
представленной на соискание учёной степени кандидата исторических
наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Актуальность темы исследования в широком смысле объясняется переживаемым нами моментом. Произошедшее после распада СССР сближение государства и религиозных организаций на территории РФ до сих пор принимается, трактуется и экстраполируется неоднозначно в нашем обществе. Носители нерелигиозного мировоззрения выбрали объектом критики не религию в целом и религиозные организации, а православие и РПЦ, обвиняя государство, общество и Церковь в сращивании, клерикализме, нетерпимости и т.д. Такая позиция критиков, к сожалению, основывается не только на собственном мировоззрении, но имеет и зарубежную поддержку и подпитку.

Выстраивание отношений в этно-конфессиональном пространстве на современном этапе требует обращения к недавнему прошлому, что тоже свидетельствует об актуальности работы поднимаемой проблемы.

Хронологические рамки не вызывают сомнений в правомерности их выбора, т.к. процесс трансформации государственно-церковных отношений, начавшийся в годы перестройки, завершился в 1997 г. принятием закона «О свободе совести и религиозных организациях», который упорядочил государственно-конфессиональные отношения, учитывая многочисленные ошибки, допущенные ранее государством.

Вызывает уважение круг привлеченных к исследованию источников, из которых по количеству большинство составляют неопубликованные архивные документы 32-х (!) фондов 4-х архивов.

В первой главе, прежде всего, обращается внимание на несоответствие трактовки права свободы совести в Конституциях СССР 1977 г. и РСФСР 1978 г., и на то, что и впоследствии республиканское законодательство вопрос о свободе совести толковало расширительно по сравнению с союзным.

При анализе нормативно-правовой базы обращается внимание на её несовершенство, в результате чего возникали лакуны, заполняемые если не откровенно вредоносным, то крайне сомнительным религиозным материалом импортного происхождения.

Показывается как на общесоюзном фоне возрождения духовности, вызванном санкцией генерального секретаря ЦК КПСС на разрешение празднования 1000-летия крещения Руси, активизировались местные религиозные организации.

Общесоюзные социологические исследования сопоставляются с аналогичными данными локального уровня. Это показывает широту взгляда автора, его владение информацией, разбросанной по разнообразным и многочисленным источникам, имеющим различную прописку. Естественно, умение собрать по крупицам разбросанные данные и свести их в общую картину – это неоспоримое свидетельство профессионализма.

Анализируя поведенческие модели акторов переходного периода трансформации государственно-церковных отношений, Е.Г. Сосновских выделяет следующие типы: активный атеист, пассивный атеист, сочувствующий, активный верующий.

Атеистическая работа, которая велась в годы перестройки, воссоздана в диссертации на основе разнообразных источников: архивных документов, периодической печати и сообщениях респондентов. Претерпев значительные изменения, она не принесла ожидаемого результата. По мнению проводников

этой государственной политики, главная причина была в том, что к ней охладела власть.

Что касается же молодёжи, на атеистическую работу с которой обращалось особое внимание, то она, как показано в диссертации, отошла от атеизма быстрее, чем невоцерковлённое (в широком смысле понимания) старшее поколение, что и стимулировало религиозное возрождение.

Посвящённый атеистической работе параграф, благодаря автору, выстроен как диалог противоборствующих сторон. Е.Г. Сосновских сумела заставить говорить и участвовать непосредственных героев событий, показав при этом теоретические основы и формы атеистического воспитания.

Обсуждение дальнейшего назначения и функций культовых зданий, конфискованных советской властью, также было отмечено драматическим противостоянием. Е.Г. Сосновских показывает борьбу верующих за возвращение отнятых у них зданий и церковного имущества, противодействие этому бюрократического аппарата, общественные дискуссии, широко развернувшиеся по этому поводу на страницах городской и областной прессы. Показана и нормативно-правовая сторона процесса возвращения религиозным общинам культовых зданий, которая тоже была непростой.

Самой долгим путём возвращения культового здания церкви, согласно действующему законодательству, оказалась история церкви во имя благоверного князя Александра Невского, длившаяся с 1990 г., когда была зарегистрирована община. Е.Г. Сосновских проследила перипетии до окончательного решения этого вопроса, не поленившись далеко выйти за верхние хронологические границы своей работы, что можно только приветствовать.

В общем, в первой главе автору удалось широкомасштабно и красочно нарисовать картину событий как на общегосударственном (СССР, РФ), так и на региональном (областном) уровне.

Авторский анализ многочисленных и разносторонних фактов опровергает некоторые положения, до сих пор сохраняющие аксиоматический характер. Например, в пятом издании учебника «Основы религиоведения» под редакцией И.Н. Яблокова, переработанном и исправленном, (М.: Высшая школа, 2008) утверждается, что «Критические настроения в отношении к религии усиливались в периоды динамичного развития общества, расцвета политической и культурной жизни, в периоды готовящихся серьёзных перемен в обществе» (С 426). Е.Г. Сосновских убедительно показывает обратное: в период советской перестройки общество переживало религиозный ренессанс, а «критические настроения в отношении к религии» наиболее явно демонстрировали лишь некоторые партийные работники и чиновники, сроднившиеся с атеизмом.

Во второй главе рассматривается возрождение общин православной церкви, ислама и иудаизма.

Начало религиозному возрождению православных граждан СССР было положено встречей генерального секретаря ЦК КПСС с патриархом Пименом в преддверии наступающего 1000-летия крещения Руси. Действительно, встреч на таком уровне не происходило более сорока лет, но, всё же, она, как указывает Е.Г. Сосновских, несмотря на театральность-постановочный характер, стала сигнальным знаком грядущих изменений в государственно-церковных отношениях.

Адекватным образом на это отреагировала и Челябинская область, в которой прошли мероприятия, посвященные юбилейной дате. Религия и верующие получили возможность открытого выхода на краеведческие и научные конференции, концертные и выставочные залы, экраны кинотеатров, страницы прессы, радио.

Челябинская епархия стала принимать непосредственное участие в подготовке сестёр милосердия, работе с заключёнными в местах лишения свободы, проведении праздников для детей и т.д.

Важная роль в восстановлении религиозной самоидентификации православного населения, указывает Е.Г. Сосновских, принадлежит епископу Георгию (Грязнову) – первому после долгого перерыва архиерею Челябинской епархии. В его деятельности проявились элементы «социально-активного» поведения, которое выразилось в общении не только со своей паствой, но и с властью, сотрудничество с которой приводило к решению многих актуальных проблем.

Возрождению исламской религиозной традиции способствовал созданный в 1988 г. татаро-башкирский центр. Главная задача по возвращению мусульманам здания Белой мечети была решена уже в 1988 г. Челябинскую область регулярно посещал муфтий Т. Таджуддин.

Следуя примеру РПЦ мусульмане получили разрешение на празднование своих юбилейных дат: 200 лет со дня учреждения Екатериной II ОМДС и 1100-летие принятия ислама населением Волжской Булгарии. Регулярно стали отмечаться Ураза, Курбан-байрам, сабантуй.

Наиболее актуальным вопросом для мусульман была проблема духовного образования, подготовки квалифицированных кадров. В Челябинской области роль священнослужителей выполняли так называемые «бродячие муллы», занимавшиеся пропагандой исламских идей. Они не имели специального образования, поскольку его можно было получить лишь в Бухаре и Ташкенте. За годы советской власти верующие успели привыкнуть к учившим их старикам, муллам-самоучкам, которые сохранили мусульманские традиции, но имели образования. Отсутствие духовно-учебных заведений, естественно, тормозило религиозное возрождение. Первая мечеть, не только в области, но и в Уральском регионе, была открыта в 1989 г. на хуторе Миасском Курчатовского района Челябинска. Занятия проводил имам со специальным образованием, совершивший хадж в Мекку.

Поначалу возвращение к религиозной культуре успешнее происходило среди пожилого татаро-башкирского населения, чем в молодёжной среде. Но

развитие духовно-образовательной системы постепенно выправляло ситуацию.

В целом власть с пониманием относилась к вопросам и инициативам мусульман, но отрицательно отреагировала на идею создания в центре города татаро-башкирской школы, создание которой финансировала религиозная организация из Ливии. Но в целом, Челябинскому мухтасибаду удалось наладить отношения с государственными структурами, и в 1998 г. было заключено соглашение о сотрудничестве с администрацией области.

Иудаизм, не имевший на Урале в целом, и в Челябинской области в частности, глубоких корней, всё же был представлен его носителями и потенциальными верующими, пусть и в очень небольшом числе. Толчком к возрождению иудейского самосознания послужило создание по инициативе К.А. Шишова еврейского культурного центра при Фонде культуры. ЕКЦ проводил вечера культурной и религиозной тематики, учил детей национальным песням и танцам, в воскресной школе – национальным языкам (ивриту и идишу). Затем были установлены контакты с другими культурными центрами за пределами области, расширена секционная тематика, включив в себя гебраистику.

Здание синагоги, которое занимали складские помещения ортопедического завода, было возвращено еврейской общине в 1992 г. После длительных реставрационных работ в 1998 г. состоялось торжественное открытие синагоги в присутствии элиты города. Ещё одним важным событием в жизни евреев стало выделение из ортодоксальной иудейской общины организации «прогрессивного иудаизма».

Е.Г. Сосновских обращает внимание на настроения представителей еврейской интеллигенции на волне возрождения национальных традиций. Например, доктор технических наук Я.Е. Гольдштейн размышлял о религии и её роли в России в 1990-е годы. Его критику вызывали близкие отношения президента с патриархом и то, что в праздники «толпятся в церквях на переднем плане» высокопоставленные партократы, «оттеснив от

священнодействия истинно верующих». Этим он демонстрировал полное непонимание того, кто в православных храмах совершает священнодействия, и отказывал бывшим коммунистам в праве покаяния и возвращения к родной религии.

Игнорируя стремительный рост православной идентификации, он объяснял появление сект «недостаточной привлекательностью современной официальной церкви, отсутствием в ней ярких и страстных проповедников, устарелостью внешней атрибутики», а также идейно-нравственной пустотой.

Неправославный человек судит об учении христианства, которого он не знает, не замечает действительно «ярких и страстных проповедников», например таких, как о. Александр Мень, дьякон Андрей Кураев, профессор А.И. Осипов. Говоря об «устарелой внешней атрибутике», ничего не упоминает о таковой в иудаизме, который значительно старше христианства. И делает не только вывод, а «прорицает» будущее, утверждая, что РПЦ не смогла стать общественным ориентиром.

Т.о., если позволительно говорить о юдофобии, то следует признать, что с противоположной стороны присутствовали русофобия и отрицание православной веры и Церкви.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что представленная диссертация, безусловно, является плодом, результатом длительной, кропотливой, ответственной, творческой и профессиональной работы.

К авторским заслугам относятся также 14 приложений на 52 страницах, которые не покоятся мёртвым декоративным грузом, а умело, даже можно сказать, ювелирно (дозированно) используются автором в тексте диссертации.

Но наряду с этим следует высказать и некоторые замечания.

- Неплохо было бы показать исходную ситуацию в 1985 г., особенно в области. Например, нужно было сказать о количестве действующих религиозных общин и, имеющих в их распоряжении культовых сооружений к началу перестройки, сравнив с дореволюционным временем.

Без этого начало периода (1985 – 1987 гг.) выглядит несколько проваленным, поскольку о нём ничего не говорится.

- Вряд ли правомерно в историографическом обзоре диссертации, которая предоставляется на соискание учёной степени кандидата исторических наук, выделять «прежде всего... публикации социологов, политологов, правоведов, философов (С. 5).

- При характеристике источников применён не традиционный принцип их видовой классификации (законодательные акты, делопроизводственная документация, периодическая печать, источники личного происхождения и т.д.), а произвольный. Это прослеживается и в списке источников, в котором, например, «Исследования религиоведов, философов», «Труды священнослужителей» указываются впереди «Законодательных и нормативно-правовых документов».

С классической точки зрения не существует такого вида источников, как «Электронные ресурсы», поскольку они могут состоять из источников разных видов (нормативно-правовых актов, источников личного происхождения и других).

- Почему-то оказался обойдён вниманием, в отличие от своего предшественника, митрополит Челябинский и Златоустовский Иов (Тывонюк), также немало сделавший и оставивший о себе хорошую память.

- Выводы составных частей работы даны в конце каждого параграфа, но поглавные выводы отсутствуют, что служит помехой выхода на более высокий уровень обобщений, используя синтез.

- И самое главное. Остался без ответа вопрос, который порождает название работы: какой тип отношений церкви и государства сложился в результате их трансформации? В историографическом разделе приводится изобретённая в погоне за оригинальностью «кооперационная модель». Сама автор в тексте упоминает о партнёрских отношениях. Но хотелось бы услышать о модели, исходя из типологии, принятой каноническим правом

(например, Церковь вне закона, симфония властей, государственная церковность, отделение церкви от государства).

Рассматриваемый автором хронологический период начинался с установленного советской властью отделения церкви от государства, который был сопряжён с гонениями на церковь, поставленную вне закона. А чем, по мнению автора, закончился рассматриваемый период? Использование данной типологии позволило бы определить, насколько существенно изменились государственно-церковные отношения. Т.о., недостаток теоретизирования по характеру отношений ставит автора в сложное положение.

Работа содержит и некоторые технические ошибки.

- Искажают смысл некоторые опечатки. Например: «Лицом» Русской Православной церкви является архиепископ, а для жителей Челябинской области – митрополит». (Данная фраза приводится со ссылкой, но, согласитесь, затемняет или искажает мысль и автора, и респондента. С. 135).

- Отсутствие «прописки» документа (Письмо патриарха Алексия II к В. Полосину, С. 44), отсутствие ссылки на документ Ватикана («Памятная записка по поводу поправок к Закону РФ о свободе совести», С. 44 – 45), высказывание Э.Я. Комиссаровой (С. 87) и др.

- Неаккуратное, в отличие от самой работы, оформление списка источников и литературы.

Нельзя сказать, что все замечания не носят принципиального характера. Но все они меркнут перед достоинствами работы, показанными выше.

В заключение считаю необходимым ещё раз подчеркнуть следующее.

Автор показал виртуозное владение профессиональными навыками. Информация, извлечённая из архивов, дополняется сообщениями акторов и сведениями из периодической печати, что создаёт полномасштабность, панорамность картины и обогащает её яркой красочной палитрой. Работа отличается полновесностью, оригинальностью, замечательным стилем.

Содержание автореферата соответствует тексту диссертации.

Диссертационное исследование Е.Г. Сосновских «Трансформация государственно-конфессиональных отношений в 1985 – 1997 гг. (на материалах Челябинской области)» является масштабной, самостоятельной завершённой квалификационной работой, обладающей новизной и актуальностью. Диссертация в целом соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения учёных степеней» ВАК РФ, а её автор – Елена Геннадьевна Сосновских, по моему мнению, безусловно заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Доктор исторических наук,

профессор кафедры политических наук

Института гуманитарного образования ФГБОУ ВПО

«Челябинский государственный университет»

А.И. Конюченко

454084

г. Челябинск

пр. Победы, 162-б

ауд. 223

тел. 8(351)799-70-20

e-mail: kafedrapolit@mail.ru

спец.

